

По совету Даррена Юй Тан в последние дни работал из дома.

Он не знал точно, что произошло, но, заметив слишком явную заботу в глазах коллег из W&P, смутно догадывался, что снаружи разворачивается что-то важное, напрямую связанное с ним.

Юй Тан не собирался вникать в суть дела.

Во время сеансов психотерапии, после того как его способность переносить нагрузку была полностью подтверждена, психолог дважды провёл с ним глубокие беседы.

Психолог объяснил Юй Тану, что в этом лечении многие вложили в него немало усилий, многие сделали для него многое.

Если Юй Тан хочет оправдать их ожидания, оправдать доброту, которую ему оказали, самое важное – не оглядываться назад.

Не оглядываться назад, не пытаться восстановить воспоминания, не позволять себе снова погружаться в ту жизнь.

Юй Тан встал сегодня рано, приготовил яичницу с толстыми тостами и жареные сосиски, сварил супер-лапшу с крабовыми палочками, рисовыми пирожками, тофу, ветчиной, овощами и сыром.

Он не привык к безделью, но дел действительно не было. Провёл видеоконференцию с коллегами из отдела, вздремнул после обеда на толстом ковре в солнечном свете.

Вечерний воздух был приятным. Проверив холодильник и предупредив Даррена, Юй Тан отправился в супермаркет за продуктами на следующие несколько дней.

В секции скидок овощи и фрукты тоже были неплохими, свежими, хоть и немного помятыми при транспортировке. Дома можно было просто срезать повреждённые части, а цена была значительно ниже.

Юй Тан толкал тележку, колеблясь между пакетом картошки и тремя помидорами, и уже собирался выбрать что-то одно, когда заметил, что перед ним остановился человек.

Юй Тан поднял голову.

Лицо незнакомца разглядеть было трудно. Тот одной рукой задержал его тележку, преграждая путь.

- Помощник Юй, – сказал человек, не позволяя ему пройти. – Давно не виделись. Не пройдёте в кафе поболтать?

- ...Система, – постучал Юй Тан в сознании. – Я не могу сначала расплатиться? Тот пакет картошки был отличного качества, а его уже кто-то взял.

Согласно новым исключениям, выведенным из его образа, он мог бы, следуя советам психолога, развернуться и уйти.

Но незнакомец явно подготовился. Заметив сопротивление в глазах Юй Тана, он достал список.

Система тоже сожалела, мигая красным огоньком и добавляя драматическую музыку к крупному плану пакета с картошкой: – Это нарушит ООС, хозяин.

Этот список был составлен самим Юй Таном.

Даже если он совершенно забыл, зачем составлял его, забыл, для чего он нужен, и не мог вспомнить ни одного человека из списка... он всё равно помнил его.

Первый в списке – мужчина, чья жена была нездорова, а ребёнок учился в выпускном классе, был художественным гением, получал награды, но краски стоили безумно дорого.

Второй содержал не только родителей, но и их престарелых родителей. Старики были ещё крепки, но уже слабоумны, постоянно убегали из дома, и за ними нужен был присмотр, а все расходы ложились на одного человека.

Третьей была девушка из простой семьи, с младшим братом, которого отправили к родственникам, а она сама приехала в столицу на заработки. Мечтала снять комнату с окном, чтобы не жить в подвале.

...

Все они были самыми обычными людьми. Их судьба не была ни слишком хорошей, ни слишком плохой, они ещё могли двигаться вперёд.

Но малейший неожиданный поворот мог разрушить весь их хрупкий покой.

– Ты помнишь этих людей? – спросил незнакомец.

– Их собираются уволить. Не только их – всю студию распустят. В их студии был скандал, никто больше не захочет их брать.

Незнакомец медленно произнёс ему на ухо: – Из-за тебя...

Юй Тан взял список, оставил тележку и вышел за ним из магазина.

...

В самом незаметном углу кафе, в тихом кабинете, на столе стояли три остывших кофе.

Там сидел ещё один человек.

Закутанный, в тёмных очках и маске, с поднятым воротником – невозможно было разглядеть ни одной черты лица.

– Хозяин, это Кэ Мин! – Система первой распознала лицо, мигая тревожным красным. – Почему Кэ Мин сам пришёл к нам? Он не боится разоблачения?

– Боится, – ответил Юй Тан. – Но у него нет выбора.

Система не понимала: – Почему?

Юй Тан вызвал документ, выделив нужный фрагмент.

Психологические установки, которые дал ему психолог, работали противоположно обычной кривой забывания. Воспоминания блокировались в подсознании: чем ближе и ярче они были, тем сильнее стирались, а чем дальше и туманнее – тем больше шансов, что они могли стать ключом к разблокировке подсознания.

Другими словами, чтобы вернуть Юй Тана в прежнее состояние, помимо знакомых людей и вещей, самым надёжным способом было найти кого-то из того же детского дома.

Система поняла: – Кэ Мин из того же детского дома.

Юй Тана подвели к кабинету, и он спокойно сел: – Времени мало, он не успел найти кого-то ещё.

Система, глядя на уровень стресса персонажа, тревожно выдала несколько снежинок на экране.

Кэ Мин не только рискнул появиться сам, но и привёл бывшего менеджера Суй Сы, Цянь Бина, который когда-то наказывал Юй Тана электрошоком.

Юй Тан пока не вспомнил этих двоих, но уровень стресса уже незаметно поднимался, остановившись на 55.

Как только он перевалит за 60, сознание Юй Тана снова может пошатнуться.

– Дай мне жвачку, – сказал Юй Тан.

– ...

– Я буду жевать в море сознания, – Юй Тан уже переключился в автоматический режим, присев рядом. – О чём переживаешь? Я не только карты делаю, но и получил оценку S за программирование персонажей.

Система выдала ему арбузную жвачку: – Хозяин снова переписал образ Юй Тана?

Юй Тан кивнул.

Слова психолога он встроил в подсознательную программу, вплел в базовые данные Юй Тана, сделав их частью предустановки.

Каждое действие, каждое слово, вся жизнь Юй Тана теперь строились на этом фундаменте.

Никто не сможет снова втянуть его в тот кошмар.

– Не волнуйся, – Юй Тан передразнил систему, пошутив. – Я обучен, проблем не будет.

Система всегда доверяла ему и, услышав это, успокоилась, мигая красным и прижимаясь к его плечу.

Юй Тан сел, вызвал запись взаимодействий главных героев и включил ускоренное воспроизведение в разделённом экране.

...

В кафе Юй Тан, выслушав их, несколько минут молчал.

Он опустил взгляд, коснувшись края блюда.

Гладкий белый фарфор был холодным под пальцами, но постепенно согревался от их тепла.

- Вы говорите, - тихо произнёс Юй Тан, - что я управлял студией, но её сейчас собираются закрыть из-за скандала с невыплатой зарплаты.

Его речь была слегка замедленной, но понятной, в мягком голосе слышалась лёгкая хрипотца:
- Перед уходом я оставил список с просьбой не увольнять этих людей... Так?

Цянь Бин взглянул на Кэ Мина, затем кивнул.

Он был бывшим менеджером Суй Сы. По указанию компании он специально давил на Суй Сы, который хотел открыть собственную студию, и немало потрепал нервы Юй Тану, расправляясь с его подчинёнными.

Тогда он перегнул палку, и теперь ему было совестно. Позже, видя, как Юй Тан преуспевает под началом Суй Сы, Цянь Бин боялся мести и избегал его, не смея показываться.

Связи Юй Тана в индустрии были таковы, что перечить ему означало быть заблокированным. Даже теперь, когда Юй Тан ничего не помнил и перешёл в другую компанию, Цянь Бин по-прежнему чувствовал себя неловко.

Если бы не высокая цена Кэ Мина и его угрозы разоблачить незаконное применение электрошока, Цянь Бин ни за что не согласился бы на эту авантюру.

- Подумай хорошенько, - Цянь Бин, поймав взгляд Кэ Мина, стиснул зубы и нахмурился. - Эти люди...

- Это я их подвёл, - сказал Юй Тан.

Цянь Бин запнулся.

Это должны были быть его слова, но Юй Тан опередил его: - Ты... Ты понимаешь, что говоришь?

- Понимаю, - Юй Тан кивнул. - Это студия, которая задерживает зарплату, а я уговаривал их остаться. Это действительно моя ошибка.

Цянь Бин: ...

Юй Тан взял список, аккуратно сложил его и положил в карман пальто: - Спасибо, что сообщили. Я кое-кого помню в компаниях... Хотя я и сменил профессию, они, возможно, сделают мне одолжение.

Он говорил всё так же неторопливо, опустив глаза, будто застенчиво.

Юй Тан пришёл за продуктами, поэтому был в обычном пальто и очках, его приятные черты лица скрывались за стёклами, делая его незаметным в толпе.

Но, глядя на него, Цянь Бин снова увидел прежнего помощника Юя.

Кэ Мин всегда был немногословным и спокойным человеком, сдержанным до такой степени, что казался почти нелюдимым. И все же именно он, обойдя целую группу опытных профессиональных агентов, с легкостью получал такие выгодные ресурсы, от которых у них самих глаза загорались от зависти.

Юй Тан получал эти ресурсы и распределял их среди сотрудников своей студии так же

небрежно, словно не понимал, насколько они ценны, сколько агентов бились за них, ломая головы.

- Юй Тан, - неожиданно спросил Кэ Мин, - ты правда ничего не помнишь?

Юй Тан поднял взгляд.

Его ресницы слегка дрогнули, пальцы едва заметно задрожали.

На его руке был браслет, отслеживающий жизненные показатели. Прежде чем загорелся индикатор, Юй Тан нащупал боковую кнопку и нажал.

- Разве ты не любил Суй Сы до безумия?

Кэ Мин увидел мигающий красный свет и понял, что это сигнал о колебаниях жизненных показателей. Он понизил голос, пристально глядя на Юй Тан:

- Вы с ним фиктивно женаты уже почти три года, но до сих пор не развелись, чтобы играть эту роль. Ты готов быть его собакой, отказываться от денег и жизни ради него, хотя знаешь, что он любит меня.

- Ты думаешь, я не знал все эти годы, что подарки, которые он мне дарил, были выбраны тобой? Суй Сы боялся, что я откажусь, если узнаю... А почему я должен отказываться?

В глазах Кэ Мина постепенно проступила неприкрытая злоба:

- Ты отправлял его в отель на свидания со мной, ждал снаружи, сидел всю ночь с температурой, а утром приходил убирать за нами...

Кэ Мин хотел лишь разозлить Юй Тан, но, начав, не мог остановиться.

Он был уверен, что виноват Юй Тан.

Если бы Юй Тан не занял это место, не играл влюблённого с Суй Сы перед камерами все эти три года, он смог бы забыть о своих тёмных мыслях и полюбить Суй Сы по-настоящему.

Но за эти три года, глядя на Юй Тан рядом с Суй Сы, в нём копилась тьма...

- Это неправда, - сказал Юй Тан. - Ты лжёшь.

Голос Кэ Мина резко оборвался.

Невысказанные слова будто превратились в колючки, застрявшие в горле, искажая его красивое лицо:

- Что ты сказал?

- Я не помню этого.

Юй Тан продолжил:

- Но если бы это было правдой, если бы вы действительно любили друг друга, и ты тоже любил его...

- Если бы это было так, - сказал Юй Тан, - то каждый раз, видя тебя, я бы испытывал боль... и уже забыл бы тебя.

Юй Тан посмотрел на него:

- Но я помню тебя.

Кэ Мин застыл.

- Ты дал мне конфету в детдоме, чтобы я поставил твоё имя после моего в списке на получение помощи.

Юй Тан сказал:

- Конфета была вкусной, поэтому я не расстроился.

Он забывал только самое болезненное.

Но то, что сделал Кэ Мин, он помнил:

- Я помню, как меня наказывали электрошокером, а ты сказал, что выключишь его и дашь мне миллион, если я не расскажу, что ты тоже из детдома.

Юй Тан спросил:

- Я всё ещё могу попросить этот миллион? Я хочу помочь людям, у которых нет книг, дать им образование...

Кэ Мин, боясь привлечь внимание, прошипел:

- Юй Тан!

Юй Тан замолчал.

Он опустил глаза, сложил руки на коленях, сидя прямо, с прямой спиной.

Это было стандартное требование для пациентов на психологических лекциях.

Его лицо всегда было мягким, и его нельзя было разозлить, но сейчас в нём появилась неожиданная холодность.

Кэ Мин вдруг заметил пот на лбу Юй Тана.

Юй Тан сидел, его тёмные ресницы блестели от пота, и его лицо снова стало бледным, как в те дни, когда он был измотан и подавлен.

Это открытие успокоило Кэ Мина, и он презрительно усмехнулся, глядя на сопротивляющегося Юй Тана.

Он наклонился к его уху и прошептал:

- Специальный помощник Юй, ты правда не помнишь своего учителя Суй?

Юй Тан поднял взгляд.

Кэ Мин швырнул на стол заранее подготовленную коробку.

Он нашёл её в чемодане Суй Сы, когда убирал его вещи.

Два невзрачных мешочка счастья – он не знал их истории, но был уверен, что они убьют Юй Тана.

Кэ Мин спрятал их и носил с собой, не показывая.

Теперь он уже не понимал, чего хотел от Суй Сы... но Юй Тан должен исчезнуть.

Пока Юй Тан рядом, Суй Сы будет мечтать о возвращении.

Юй Тан неподвижно сидел, затем протянул руку, чтобы открыть коробку.

- Хозяин! – закричала система, видя, что уровень стресса достиг 58. – Так нельзя! Без подготовки такой эмоциональный срыв навредит хозяину!

Юй Тан в сознании успокоил систему:

- Не волнуйся, посмотрим.

- Волнуюсь! – система заиграла «Пиратов Карибского моря». – Опрокинь кофе на них, сломай стол и уходи! Пусть будет ООС, пусть они бьют меня током, хозяин.

Юй Тан выключил динамик системы.

Он почти создал карту навыков PUA, но, уничтожив её, понял, что можно сделать анти-PUA карту.

Если Юй Тан справится, значит, тест пройден.

Юй Тан был уверен и следил за уровнем стресса, готовый сбежать, если он превысит 59.

...

Вдруг сознание затихло.

Уровень стресса упал ниже 50, а тело Юй Тана перестало реагировать, остался лишь лёгкий пот на лбу.

Кэ Мин оцепенел.

Цянь Бинь взглянул в коробку, побледнел и вскочил.

- Система, – Юй Тан включил динамик. – По сюжету здесь должны быть мешочки счастья.

Он пересмотрел запись и видел, как Кэ Мин кладёт их.

- Почему там электрошокер?

- Мешочки мы продали, – прошептала система. – Уборщица, заменявшая Кэ Мина, подумала, что они не нужны...

Юй Тан понял:

- Но почему электрошокер?

Система проверила записи:

- Его вернули. Реальные предметы, угрожающие безопасности, не проходят проверку и заменяются случайным уборщиком...

Юй Тан:

- ...

Система:

- ...

Юй Тан прервал обсуждение бюрократии и переключил управление:

- Плохо.

- Что? - испугалась система.

Юй Тан вздохнул.

Психолог, узнав о наказаниях током, добавил в программу защитный механизм:

«При угрозе жизни обращаться в полицию».

Этот уровень программы срабатывал автоматически, снижая стресс.

- Система, - сказал Юй Тан. - Уговори меня не делать этого.

Система:

- Хозяин, не делай.

Но программа Юй Тана решила сама.

Он нажал кнопку вызова полиции.

Сигнал тревоги разнёсся по залу.

Этот браслет выдавался уязвимым группам, и все обязаны были помочь.

Кэ Мин и Цянь Бинь побледнели.

Они не ожидали такого поворота.

- Простите, - владелец кафе остановил Кэ Мина. - Нужно разобраться.

- Я не при чём! - Кэ Мин попытался уйти.

- Здравствуйте, - сказал Юй Тан.

Кэ Мин обернулся, бледный.

Он не ожидал такого.

Юй Тан стоял с телефоном, его лицо было бесстрастным:

- Мне угрожали электрошокером. Я боюсь и хочу вызвать полицию.

[Заметки Юй Тана]

Создавать карты опасно. Прографируй осторожно.

<http://bllate.org/book/14689/1312164>